

Секция «Востоковедение, африканистика»

Энергетическая политика Китая в отношении соседних регионов – производителей энергоресурсов (Юго-Восточная Азия, Центральная Азия и Россия).

Петелин Евгений Николаевич

Соискатель

*Институт Дальнего Востока РАН, Центр стратегических проблем СВА и ШОС,
Москва, Россия*

E-mail: intren@yandex.ru

При формировании региональной энергетической политики КНР особое значение принимают соседние регионы, страны которых имеют общие границы с Китаем – так называемые страны «ближнего круга». При этом политика КНР в значительной степени варьируется в зависимости от того, является ли страна производителем или потребителем энергоресурсов. С соседями – потребителями энергоресурсов (Япония, Индия, Южная Корея) у Китая постепенно складывается технологическое взаимодействие, а также сотрудничество при внедрении на новые рынки энергоносителей [10].

Энергетические отношения Китая с соседними регионами – производителями энергоресурсов (Юго-Восточная Азия, Центральная Азия и Россия) имеет важное стратегическое значение для страны. Они определяются рядом общих факторов:

1. Исторически как Юго-Восточная Азия (ЮВА) [1], так и Центральная Азия (ЦА) [3,6] были сферами геополитических и торгово-экономических интересов Китая.
2. В регионах располагаются значительные запасы стратегически важных для Китая энергетических ресурсов – в частности, нефти, газа и урана [7,10].
3. Энергетическая политика КНР в отношении данных регионов тесно взаимосвязана с развитием собственных провинций, которые непосредственно граничат со странами региона: сотрудничество с ЦА влияет на развитие западных территорий Китая (в частности Синьцзян-Уйгурского автономного района) [2], с Россией – на северо-восточные провинции [6], а импорт энергоносителей из ЮВА питает преимущественно южные провинции страны [4].
4. Для реализации планов по экономическому и социальному развитию Китаю крайне важно иметь стабильное и мирное окружение – прежде всего, такой фактор распространяется на страны ЮВА и ЦА, которые являются своего рода «буферными зонами» между Китаем и внешним миром. Важным фактором региональной политики Китая в ЮВА, ЦА и России является традиционное геополитическое восприятие страны как «стратегического звена» между морскими державами и континентальной частью Евразии. Согласно китайскому восприятию, роль страны в Евразии исходит из ее положения в качестве «сухопутной и морской державы». Для того чтобы играть эту роль, Китай должен обладать сильной экономикой и последовательно продвигать развитие взаимовыгодных дружественных отношений с соседними странами [8].

5. На политику Китая в отношении ЮВА, ЦА и России в значительной степени оказывает воздействие фактор уязвимости морских коммуникаций. Только из России, ЦА и некоторых отдельных стран ЮВА возможны прямые сухопутные поставки энергоресурсов при наличии соответствующей инфраструктуры. Взаимодействие со странами ЮВА во многом направлено на поиск путей обхода Малаккского пролива, через который проходит до 80% импортируемой страной нефти [5,8].

С учетом вышеуказанных факторов можно заключить, что данные регионы являются приоритетами региональной энергетической стратегии Китая. На практике наиболее значимыми энергетическими проектами Китая в соседних регионах – производителях энергоресурсов являются:

- проект нефтепровода Казахстан – Китай;
- проект газопровода «Центральная Азия – Китай» (Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай);
- проект трубопровода от порта Ситуэ (Мьянма);
- проект нефтепровода Сковородино (Россия) – Дацин (Китай);
- проект газопровода из России по западному и восточному маршруту;
- Трансазиатская железнодорожная сеть, связывающая КНР со странами АСЕАН.

В своей энергетической политике в отношении соседних регионов – производителей энергоресурсов Китай с одной стороны использует стратегическое партнерство с каждой страной в отдельности и взаимодействие в рамках региональных организаций (ШОС, АСЕАН) как кооперативный подход, а с другой – инвестиции и предоставление кредитов в обмен на ресурсы как элементы реальной политики.

Литература

1. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Л.Е. Васильев [и др.]. – М.: ИД «Форум», 2010. – 368 с.
2. Бондаренко А.В. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая в начале XXI века. – М.:ИДВ РАН, 2010. – 176 с.
3. Глобализация экономики Китая / под ред. В.В. Михеева. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – 392 с.
4. Фролова И.Ю. Китай на внешних рынках энергоносителей // Аналитические обзоры РИСИ, №1 (22), 2009. – 24 с.
5. Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / под ред. И с предисл. А.В. Торкунова, научн. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. – М.: МГИМО, 2007. – 1040 с.

6. Andrews-Speed Philip, Liao Xuanli, Dannreuther Roland. The Strategic Implications of China's Energy Needs/ Adelphi Paper 346, The International Institute for Strategic Studies, 2002. – 115 pp.
7. BP Statistical Review of World Energy, July 2010.
8. China's Energy Strategy: the Impact on Beijing's Maritime Policies/ ed. by Gabriel Collins [and others]. – The China Maritime Studies Institute, the Naval Institute Press, 2008. – 490 pp.
9. Xu Qinhu. China Energy Diplomacy and its Implication for Global Energy Security // «China Energy Online», Center for International Energy & Environment Strategy Studies, SIS at Renmin University of China: <http://sis.ruc.edu.cn/cieess/index.asp>
10. World Nuclear Association, 2009. Nuclear Energy Agency. Uranium 2009: Resources, Production and Demand (“Red Book”).